

Жулдыз Абдукаримова переводит дыхание после суматохи обеденного периода, протирая столы в маленьком заведении под названием «Training-кафе» в пригороде Алматы, коммерческой столицы Казахстана.

Это кафе, спрятанное в старом малоэтажном многоквартирном доме и предлагающее посетителям стандартное меню азиатской кухни от лапши до плова, выглядит как любое другое подобное заведение в бюджетном сегменте алматинского рынка общественного питания.

Тем не менее, у него есть одно отличие. Работающие здесь люди, одетые в аккуратные и изящные длинные черные фартуки и желтые майки, являются людьми с психическими расстройствами и диагнозами, ограничивающими их способности к обучению – людьми, о которых в Казахстане обычно предпочитают забыть.

«Я работаю официанткой, обслуживая людей, ... а также помогаю в пельменной. Мне нравится моя работа», – сказала Абдукаримова, бойкая 26-летняя девушка с веселым нравом. – Меня здесь многому научили».

Как и другие сотрудники, до приема на работу в «Training-кафе» Абдукаримова была практически изолирована от сообщества.

На большей части бывшего советского пространства институционализация остается нормой для детей с когнитивными или поведенческими проблемами. Как и многие другие, Абдукаримова практически все время проводила в четырех стенах психиатрического учреждения без перспективы когда-либо устроиться на работу за его пределами.

«Я никогда раньше не работала, – сказала она EurasiaNet.org. – Я попала в психиатрическое учреждение сразу после школы».

Казахстан старается постепенно избавиться от этого наследия советских времен. «Мы наследники советской карательной психиатрии, когда всех психически заболевших – сразу за решетку», – объяснила Анна Кудиярова, директор расположенного в Алматы Института психоанализа Центральной Азии.

«Training-кафе» является детищем этого психоаналитика, получившего образование в США, а ныне старающегося бороться со стереотипами и доказать, что многие люди с когнитивными и психическими расстройствами могут успешно интегрироваться в общество и вносить позитивный вклад в его жизнь.

«То, что мы сейчас делаем, это называется социальная инклюзия. Наши ребята сейчас входят в общество. Мы хотим показать, что вот такая модель – она реальна», – сказала Кудиярова.

По ее словам, она не хочет нарушать права работников кафе на неприкосновенность частной жизни, обсуждая их диагнозы, но в целом они варьируются от психических заболеваний до отклонений в развитии. Согласно обнародованным в январе данным, в Казахстане проживают порядка 200 тыс людей, страдающих хроническими психическими расстройствами. Не все они живут в 53 психиатрических учреждениях страны, но многие проводят всю или большую часть жизни в четырех стенах.

Часто детей с проблемами, ограничивающими их способности к обучению, родители бросают сразу после рождения, т.к. боятся не справиться с воспитанием такого ребенка в обществе, стигматизирующем людей, чем-то отличающихся от других.

«Они родились, от них отказались, они попали в дом малютки, из дома малютки они попали в детский дом, из детского дома – в дом интернат для психохроников, и оттуда дальше прямая дорога на кладбище, – отметила Кудиярова. – Это ужасно!».

Она и ее единомышленники бросили вызов системе, которая, по их словам, губит человеческий потенциал. «Есть две важные задачи – дестигматизация и деинституционализация», – объяснила Кудиярова.

Им предстоит большая работа на этом поприще, но правительство готово оказать содействие в их усилиях по преобразованию системы психиатрии. В прошлом году Казахстан ратифицировал Конвенцию ООН о правах людей с ограниченными возможностями, и власти оказали помощь в трудоустройстве 4400 граждан с физическими или психическими расстройствами.

Прошлой осенью министр здравоохранения Тамара Дуйсенова пришла в «Training-кафе» на обед, чтобы продемонстрировать поддержку властей, а ее министерство объединило усилия с группами гражданского общества для проведения общественных слушаний по вопросам содействия социальной интеграции и борьбе со стигматизацией людей с психическими расстройствами.

Страдающие подобными расстройствами граждане часто способны «реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными ситуациями, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить свой вклад в жизнь общества», – утверждает Бахыт Туменова, президент фонда «Аман-саулык», занимающегося вопросами здравоохранения.

Инициативы по реформированию системы включают попытки сократить число психиатрических учреждений, или даже полностью отказаться от них, как это было сделано в некоторых европейских странах. Также предпринимаются усилия по смещению акцента в лечении от седативных препаратов в сторону терапевтического лечения.

Шокирующие разоблачения в одном психиатрическом учреждении Алматы в прошлом году лишь подчеркнули необходимость проведения реформ. После того, как один человек публично обвинил руководителей учреждения в коррупции и воровстве государственных средств и социальных пособий пациентов, СМИ наводнили жалобы о бесчеловечном обращении, включая физическое насилие.

В «Training-кафе», открывшемся летом прошлого года под лозунгом «Разные, но равные», в настоящее время работают 40 человек. Оно стало символом гордости для борцов с пережитками карательной психиатрии.

Кафе пока не приносит прибыли и выживает за счет грантов Фонда Евразии Центральной Азии и Фонда «Сорос-Казахстан» [Фонд «Сорос-Казахстан» входит в сеть фондов «Открытое общество». EurasiaNet функционирует под эгидой нью-йоркского фонда «Открытое общество», являющегося частью этой сети].

Кафе также собирает частные пожертвования, умело проводя кампании по сбору средств в социальных сетях, и получает определенную поддержку со стороны местных властей, выделяющих средства на зарплаты психологам и оплативших ремонт с установкой специальных приспособлений для людей с ограниченными возможностями. Кроме того за счет частных пожертвований при кафе открыта бесплатная столовая, ежедневно предоставляющая бездомным и престарелым гражданам 65 бесплатных обедов.

«Я одна и не могу для себя готовить, – сказала Маргарита Петровна, хилая женщина 81 года, стоявшая в очереди за едой. – Это для меня как палочка-выручалочка».

По словам выступившего с этой инициативой психолога Расимы Темербаевой, работники кафе «очень позитивно отреагировали» на возможность перестать быть получателями помощи и начать самим помогать людям из социально незащищенных слоев. «Это пробуждает в них сочувствие», – сказала она.

Вооружившись профессиональными навыками, некоторые из них готовятся брать новые рубежи.

25-летний парень Кайрат Сарсенбаев, развлекающий хлопчущих по работе коллег шутками, уже съехал из своего психиатрического учреждения в дом местной семьи. «Дома лучше, – сказал он, добавив в шутку, что на работе от него так просто не избавятся.

Абдукаримова также с оптимизмом смотрит в будущее. «Я хочу работать здесь, но я также хочу быть независимой, – поделилась она. – Я хотела бы стать менеджером. Главное – учиться».

Джоанна Лиллис является независимым журналистом, специализирующимся на освещении центральноазиатских событий.